“Там много воды, и кукуруза пропиталась гнилью. Я не думаю, что мы можем рассчитывать на урожай в этом году. ”

Мужчина снял свои непромокаемые ботинки, и его голос звучал приглушенно.

Его брови были сведены в узел, а лицо выражало беспокойство.

“Старина Ву, давай сначала поедим. Всегда есть способ. Если возникнут проблемы, мы позаботимся об этом”, - обеспокоенно сказала Фан Хуэйлань, помогая мужу снять пальто.

Вскоре все трое уселись за деревянный стол в холле.

Ву Янь подала блюда.

“У меня болит живот, и я не могу есть такой горячий рис. Доешьте это, отец и дочь”.

Фан Хуйлань зачерпнула две миски риса, но она вытащила ящик и начала есть хлеб, который уже был сухим и твердым.

Ву Янь все видела, и ее глаза невольно покраснели.

Через некоторое время все трое закончили есть. Она видела, как ее мать убирала тарелки и палочки для еды, в то время как ее отец сидел перед дверью и курил одну сигарету за другой.

Став свидетелем этой сцены, Ву Янь больше не могла сдерживаться и сразу же сказала: “Мама … если наша семья действительно в беде, как насчет… Я пока не плачу за учебник в этом году. Пусть брат сначала воспользуется им.”

Фанг Хуйлань подняла голову. Как раз в тот момент, когда она собиралась заговорить, снаружи донесся голос старого Ву.

“Нет, какой бы бедной ни была наша семья, мы не можем бросить школу”.

Услышав довольно скучный голос, Фан Хуйлань слегка улыбнулся. Она погладила Янь Янь по голове и мягко сказала: “Послушай папу. Иди в школу, поняла?”

Янь Янь кивнула, и ее конский хвост закачался в воздухе. Ее серьезное лицо было довольно милым.

Вскоре Фан Хуэйлань отнесла миски на кухню, чтобы убрать, а маленькая Янь Янь вернулась в свою комнату, чтобы просмотреть домашнее задание.

В этот момент старый Ву, сидевший на пороге, тихо вздохнул и стряхнул пепел со своей сигареты.

Мозоли на его руках были еще желтее, чем окурок сигареты.

Бремя всей семьи лежало на нем, заставляя его чувствовать себя немного подавленным.

Тем не менее, он был столпом семьи, и он также был стандартным отцом.

Даже если бы было давление и раздражение, он бы только держал это в своем сердце и никогда не выражал.

Ночь постепенно сгущалась…

Снаружи доносилось щебетание птиц и лай собак.

Маленькая Янь Янь лежала на боку в своей маленькой комнате.

Ее родители находились в главной спальне справа от гостиной.

В главной спальне, кроме шкафа с сумкой с сокровищами, оставшейся со времен женитьбы Фан Хуйланя, была только маленькая деревянная кровать.

В этот момент луна висела высоко за окном, и белый лунный свет падал на лицо старого Ву сквозь темное стекло.

Что-то, казалось, промелькнуло в его слегка затуманенных глазах.

Через несколько минут он услышал звук ровного дыхания.

Он приподнялся с кровати и осторожно оделся, прежде чем толкнул дверь и вышел.

Свет в сотнях семейных домов в деревне уже был выключен.

В деревне все еще горел единственный уличный фонарь рядом с дорогой.

Он надел ботинки, толкнул дверь во двор и вышел, одетый в звезды и луну.

В темноте он прошел весь путь до дока в нескольких километрах от деревни.

Он помогал разгружать грузовые корабли, которые были пришвартованы там.

Однако такую работу обычно выполняли молодые и сильные мужчины в возрасте тридцати лет.

В конце концов, это была тяжелая работа, и на это ушло бы больше десяти часов. Если бы кто-то был слишком молод или стар, он не смог бы продержаться так долго.

После того, как старый Ву договорился о цене с управляющим, он потер кулаки и приступил к работе.

Только в восемь часов утра дневная работа считалась законченной.

Держа банкноту в 100 йен, которую дал ему другой человек, шаги старого Ву были намного легче, когда он вернулся домой.

Хотя от ночной работы у него дрожали руки, его лицо было полно радости.

Когда он добрался до входа в деревню, он поприветствовал нескольких знакомых жителей деревни. Затем он пошел к своему собственному дому с зеленой черепицей, толкнул дверь и вошел.

В это время его дочь Янь Янь все еще занималась в своей комнате, а Хуэйлань мыла кастрюлю. Когда она увидела, что ее муж толкнул дверь и вошел, она слегка нахмурилась. Она тут же отложила работу, которую держала в руках, и подошла к нему.

“Старина Ву, куда ты ходил прошлой ночью? Я не могла найти тебя утром.”

Увидев измученный вид своего мужа и красные прожилки в его глазах, у Хуйлань защемило сердце. В то же время она с беспокойством спросила его.

“Хе-хе… Это ничего. Вчера вечером у меня немного чесались руки. Я пошел найти нескольких стариков, чтобы поиграть в карты. Я немного сонный после игры всю ночь. Здесь… Это деньги, которые я заработал прошлой ночью. Мне повезло, - старый Ву почесал голову и сказал с улыбкой.

Хуйлань посмотрела на новенькие банкноты, в руке старого Ву, и сразу все поняла.

Однако она не указала на это. “Почему ты все еще играешь в карты? Ваше здоровье важнее. Иди скорее спать”.

“Вздох, это не имеет значения. Наш ребенок вот-вот закончит школу. Ему нужны деньги, чтобы найти работу и снять дом. Через несколько дней мы пойдем в городской кооператив и позвоним ему”.

“Хорошо, хорошо…”

Хуйлань с готовностью согласилась и втолкнула его в дом.

В своей спальне Янь Янь услышала голоса родителей, немедленно отложила книгу и вышла.

В этот момент снаружи внезапно раздался голос.

“Эй… этот человек… Сын старого Ву вернулся. Все, идите ко входу в деревню и посмотрите. Деревенский староста тоже здесь!”

Услышав голос за дверью, Фанг Хуйлань на мгновение остолбенела. Затем она быстро разволновалась.

Однако старый Ву был еще быстрее. Он тут же схватил свои тапочки и попытался убежать.

“Старина Ву, притормози…”

Фанг Хуйлань вытерла руки и пошла вместе с ним.

Ву Янь была вне себя от радости, когда услышала, что ее брат вернулся. Она взволнованно погналась за ним.

По пути они увидели нескольких жителей деревни, бегущих к входу в деревню, как будто им было любопытно.

В конце концов, в деревне было всего несколько семей, у которых были сыновья, которые учились ковать.

Некоторое время спустя все трое вышли на открытое место у въезда в деревню.

В этот момент они увидели молодого человека, который тащил свой багаж рядом со слегка сгорбленным старым деревенским старостой. Это был Ву Мо!

В ту секунду, когда она увидела своего сына, нос Хуйлань покраснел, и ее шаги стали более настойчивыми.

Старина Ву, который обычно был похож на закрытую банку, тут же ухмыльнулся.

“Наш сын действительно дома!”

“Брат!”

…

Ву Мо втащил свой багаж и встал у входа в деревню. Старейшина деревни рядом с ним спросил: “Малыш, ты закончил свою школу в городе Шанлин?”

“Да, старейшина деревни. Я вернулся, чтобы навестить свою семью после окончания школы ”.

Закончив говорить, он поднял голову и посмотрел на дорогу неподалеку. Когда он увидел, что многие жители деревни спешат к нему, он казался немного шокированным.

Он только собирался домой. Старейшина деревни должен был организовать мобилизационное собрание?

Однако эти мысли не продлились и трех секунд, потому что он увидел в толпе своих родителей и младшую сестру. Он скучал по ним долгое время.

Когда он увидел их лица спустя более года…

Все его тело, казалось, впало в оцепенение. Волны жужжания отразились в его сознании.

Без колебаний он бросил свой чемодан и побежал к родителям.

В этот момент старый Ву немного замедлился. Его дочь, Ву Янь, была так взволнована, что ее глаза наполнились слезами. Фан Хуйлань обняла своего сына, и бесчисленные мысли в ее сердце превратились в чистые слезы.

“Папа, мама, сестренка… Я вернулся, чтобы увидеть вас.”

Тон Ву Мо был немного грустным. Было очевидно, что он был взволнован.

http://tl.rulate.ru/book/79900/2452613